

Клубные встречи

Телеигре "Что? Где? Когда?" исполнилось 20 лет. Для ТВ это возраст Матфеуса. И все эти годы вместе со знатоками и зрителями играет отец программы Владимир Ворошилов. С 25 мая начнется очередная серия его азартных умственных университетов.

Владимир ВОРОШИЛОВ:

Пусть публика чувствует, как я «ненавижу» знатоков

— Владимир Яковлевич, однажды я встретила вас в античном зале Пушкинского музея. Нас там было трое — вы с дамой и я. Вы там вопросы придумывали? Или просто искусство потребляете?

— Как вы выражаетесь, потребляю искусство. Я закончил с отличием Академию художеств. Без музеев, особенно без Пушкинского, мне не жить. — Почему "Что? Где? Когда?", а не "Что? Зачем? Почему?", например? Ритмическая формула победила? — Название мне не нравится. Но, как у старых газет, название переходит из поколения в поколение. И слово "знатоки" мне не нравится. Оно имеет отношение к слову "знание". А знание — вещь, меньше всего требуемая в нашем клубе.

— Ничего себе! — Чем больше человек знает, тем меньше он способен рожать новые знания.

— В принципе понятно. Есть даже такой термин — научный кретинизм.

— Однажды мы посадили за стол действительных членов Академии наук. И они не смогли ответить ни на один вопрос. Передачи даже не пошли в эфир.

— Вот четыре вещи: интуиция, знание, интеллект, интеллигентность. У идеального игрока какое соотношение? Интуиции сколько процентов — восемьдесят?

— Думаю, да.

— Знание?

— В размере средней школы.

— Давненько, я вижу, учились вы в средней школе.

— Может быть. Но в этом ряду у вас нет образного мышления. И логического.

— А как насчет интеллигентности? При всем накале страстей игроки ведут себя все же в рамках.

— А зачем она нужна, интеллигентность?

— Что мешает самым классным игрокам войти в интеллектуальную элиту, правящую страной?

— Да неужели у нас есть интеллектуальная элита, которая влияет на то, что происходит в стране? Бывшие знатоки управляют наукой, проявляя себя в бизнесе. Но государством они не управляют и управлять не будут.

— Но почему?

— Объясню. Людми, которые населяют нашу страну, не могут управлять интеллектуалы. Ах, вы смеетесь? Вы поняли? Ну и все. Ими можно управлять только при помощи харизмы. Я не знаю, это от слова "харя", что ли.

— Это греческое слово, Владимир Яковлевич, означает "милость, дар", от глагола "харидзмой" — угождать, делать приятное...

— Ну я пошутил.

— А у игроков, значит, этой харизмы нет?

— У них многих качеств нет. Они не привыкли нарушать Уголовный кодекс. Они не привыкли врать. А это все вещи, необходимые для управления государством.

— Почему в передаче никогда не бывает политических вопросов?

— Были два или три. Но это скучно.

— Вопросы изумительные бывают, шедевры просто. А ведется ли какой-то архив вопросов и ответов?

— Это одна из моих "голубых мечт". Я хочу издавать такую очень дешевую книжку из оберточной бумаги. Чтобы там были вопросы и ответы. Такой бесконечный интеллектуальный сериал. Купил такую книжку за тысячу, едешь в трамвае — и проверяешь собственный интеллектуальный рейтинг. Так, сегодня он у меня 5,8. Купил в следующий раз — а он уже 6.

— Ну это не ваша идея. Я проходила такой западный тест — 500 вопросов.

— Никто по своей воле в такое не играет.

— А я сыграла.

— (Ехидно). Ну и каков результат?

— Супергениальный.

— (Еще ехидней). Что вы говорите!

— Побожусь. А почему так мало женщин-игроков?

— Хм, не задумывался... Когда спрашивают мужчину, что он больше всего ценит в женщине, он отвечает: слабость, красоту, обаяние, женственность. А когда спрашивают у женщины, что она ценит в мужчине, то, по-моему, массовый ответ — ум.

— Ошибаетесь: деньги — вот сейчас массовый ответ.

— Вы не правы. Деньги — это производное. Деньги могут украсть. Деньги все через месяц могут национализировать. А ум — достояние на всю жизнь. Во всяком случае мне как мужчине кажется, что ум у женщины — вещь неприятная. Даже опасная для совместного бытия.

— Все, загляни в угол, сдаюсь.

— ... но если опуститься за наш игровой стол, практика показывает: женщина необходима.

— Говорите... говорите...

— В лучшем случае как вдохновляющий, стимулирующий элемент для мужчины.

— А знаменитая женская интуиция?

— Согласен. Потом есть еще такая вещь... Как бы это сказать, не оскорбляя женщин... В каждой шестерке игроков роли распределены. Должен быть один, два или три генератора идей. Это главная фигура. Должен быть диспетчер — он же капитан. И должен быть дурак.

— Да-а? А дурак знает, что ему ответит такая роль?

— Конечно. Дурак — это человек, который не предается унынию, потому что он не понимает, когда игра провалена. Он продолжает лепить, что ему в голову придет, и это оказывается очень полезным команде. Чаще всего на эту роль попадают женщины.

— Я догадываюсь, вас много спрашивали, во что вы играете. А как бы вы выстроили игры в убывающем порядке? На самом верху шахматы, "Что? Где? Когда?"... А где домино, шашки?

— Никогда не думал. Я просто не знаю игр. Когда-то я играл в дурака, в домино, в балду. Несколько месяцев играл в преферанс. Но очень уж там какие-то сложные правила. В шахматы — да, неплохо играл когда-то.

— А как вам сегодняшние многочисленные телеигры? Половина, по-моему, дебильные. Но есть забавные.

— Нет, они не забавные. Это очень точные программы, выстреливающие в яблочко и поразительно точно определяющие зритель. Много численному зрителю, который мне противен.

— Но хоть какая-то игра вам нравится? Я однолюб.

— А вот ходят такие сплетни, что Саша Гуревич, Крюк и Фоменко — это ваши внебрачные дети.

— Я рад их усыновить. Если они не против.

— А другая сплетня (дыма ведь без огня не бывает), что вы богаты, как Крез. Если у вас столько денег, что работать уже не нужно, каким вы себя видите персонажем? Может, в гареме, курящим кальян...

— В гареме, конечно.

— Одна тема очень серьезная. Вы чувствуете ответственность за игроков?

— Это мои партнеры. Если переживать за каждого игрока, за каждую беременную сотрудницу и заболевшую уборщицу, то не останется места для зрителя. Главная моя ответственность — перед зрителем.

— Вы лукавите. Когда выбирали лучшего игрока всех времен между Друзем и Поташовым, выбрали Друзя, и вы переживали. (И я тоже.) При этом — такое знаме-

нитое хамство по отношению к знатокам. Иногда смотришь — прямо мерзавец.

— В принципе моя суперидея как режиссера — выстраивать все новые и новые препятствия. В Коране сказано: "Препятствиями — растем". Может, потому публика чувствует, как я "ненавижу" знатоков. Прямой эфир — это уже препятствие: каждое твое глупое слово слышат жена, начальник, миллионы людей. А когда тебе во время умственной работы прямо в лицо лезут камерой? Ввод денег — тоже препятствие.

— А может, дань моде?

— А вы представьте, что игрок, который в очень короткий промежуток времени должен за действовать все лучшие стороны своего ума, одновременно еще и считает деньги. Мы спуск жизни стараемся обрушить на игру. Сейчас готовим еще один сюрприз.

— Что-то совсем жесткое?

— До сих пор все играли в хорошо сбившихся, спевшихся командах, мы уже все их ужимки и привычки изучили. Этот в кресле забьется, этот будет падать и трясти рукой... То есть накопились стереотипы. Что такое стереотип? Это очень удачная свежая мысль, растянутая во времени. А мы по мере наших сил стереотипы разбиваем. Я считаю, каждый из игроков уже способен в любую секунду сыграть с каждым. То есть мы расформировываем команды. Игроки должны будут пристраиваться друг к другу прямо на глазах у публики. И денежки — врозь. Как в жизни.

— Ужас.

— Может, я откажусь от этого, посмотрим на отборочном туре.

— За двадцать лет игры вы сделали для себя какие-то философские выводы?

— Чем больше живешь или занимаешься игрой, тем меньше в ней понимаешь. И тем большая бездна открывается перед тобой. И никакой перспективы здесь нет.

— Тема рока, мистическая тема всяма подчеркивается в "Что? Где? Когда?" музыкой — из "Пиковой дамы" и из "Так говорил Заратустра" Рихарда Штрауса. Вы чисто эмпирически убедились: есть в жизни предрешенность?

— Безусловно. Знаете теорию нерпы?

— Нерпа — это фамилия?

— Нет, это животное, из которого шубы шьют.

Так вот, на Крайнем Севере ловят нерпу на патефон: ставят его в лодку, выезжают в море и заводят пластинку. Говорят, что особенно действует классическая музыка. Нерпа слышит музыку и всплывает. Тут-то ее гарпуном и бьют. Так и у нас в игре: на поверхности — спортивный интерес, чуть пониже — познавательность. На эту "музыку" и "всплывает" зритель. И тут мы ему и даем тему Рока. Подчиненности человека высшей силе.

— Не будем о грустном. Владимир Яковлевич, вы знаете, что такой "ботаник", или даже "бобан", как сейчас говорят? Мне интересно, насколько вы в курсе жизни подростков.

— Это от "бобает по фене"?

— Не-ет. Как, вы не знаете? Скажите — да или нет? Все, отлично! Сенсация: Ворошилов не знает, что такое "ботаник"!

— Чего хорошего-то? (Он смущен! — Н.З.).

— Хоть одно очко в мою пользу. Ботаник — это отличник такой типичный, зубрила, как раньше говорили, все знает, в очках, бледный, худой, в идеале с вечным сачком и гербарием. У вас же есть такие игроки — типичные ботаники!

— Терпеть таких не могу!

— А я всеми игроками люблю. Хоть вы их и обижаете. И зрители, наверное, возмущаются.

— Еще до того, как я стал появляться в кадре, шли письма с угрозами: "Мы тебя покажем. Говорят, ты хромой (Ворошилов не хромой. — Н.З.). Так мы тебя сделаем еще и кривым".

— Приятненько так.

— А однажды, когда знатоки в знак протеста положили на стол свои красные пиджаки, как бы пожертвовали своими званиями бессмертных, позвонил какой-то южный человек. Жалко, плохо я передам его интонацию: "Отдай ребята пиджаки! Что, у тебя пиджака нету? Я тебе принесу! Зачем раздел ребят, зачем?"

— Как вы думаете, вы что-нибудь своей игрой сдвинули в нашем обществе?

— После первых выпусков, первые год-два, самые характерные письма были: "Хорошая передача, но самый неудачный кусок — минута обсуждения. Сделайте вместо нее короткую музыкальную паузу".

— Вы не шутите?

— Так вот. А сейчас пишут: нельзя ли, чтобы было больше минут обсуждения?

— Это беспрецедентная победа в бездумной стране.

Беседовала
Наталья ЗИМЯНИНА.
Фото
Игоря ИВАНДИКОВА.